

Восемь стадий развития человека по Эрику Эриксону

*Е. Г. Руднева (Учреждение Российской академии наук
Институт философии РАН)**

The eight stages of development of man according to Erik Erikson

E. G. Roudneva (Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences)

Аннотация: В статье анализируются стадии личностного роста, который исследовал американский психоаналитик Эрик Эриксон. Особенность этой системизации состоит в том, что она относится не только к детскому возрасту, но охватывает весь период жизни человека. Особое внимание уделяется проблеме идентичности, которая является ключевой для концепции американского исследователя.

Ключевые слова: идентичность, личностный рост, стадии развития, эдипов комплекс, невроз, базальное доверие, психоанализ.

Abstract: The article analyzes the stages of personal growth postulated by the American psychoanalyst Erik Erikson. The specificity of this systemization is that it does not refer to childhood only but embraces the whole period of man's life. Special attention is paid to the problem of identity, which is the key problem for the conception of the American researcher.

Key words: identity, personal growth, stages of development, Oedipean complex, neurosis, basic trust, psychoanalysis.

Эриксон был первым, кто стал систематически использовать термин «идентичность», чтобы рассматривать жизнь индивидов в рамках специфической структуры общества. Он не стремился к упрощению понятия «идентичность» с целью более легкого его определения, а пытался во всех деталях продемонстрировать многосторонность того, что оно означает. Эта позиция, проявляющаяся во всех его сочинениях, – результат синтеза огромного опыта, который он приобрел как художник, психоаналитик, работавший с детьми и взрослыми, как педагог и как человек, сотрудничавший с антропологами, социологами. Этнологами и историками. К сожалению, слишком часто термин «идентичность», упрощался, искажался до неузнаваемости и превратился в расхожее понятие. Вместо того чтобы рассматривать «идентичность» как выражение комплексных взаимосвязей, присущих индивиду и обществу, его понимали как некий «предмет», или как некую сущность, или – чаще всего – как ролевую игру. На самом же деле, поиск идентичности является методом исследования и установкой, которую нельзя определить одним предложением или в одном абзаце (Адамс, 2002).

* Руднева Елена Георгиевна – научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Института философии РАН. Тел. (495) 697-96-96. Эл. адрес: roudneva@yandex.ru.

Эриксон дает систематическое изложение «восьми стадий человека». Оно представляет собой расширенную и приведенную в систему концепцию классической психоаналитической теории развития. В ранний период психоанализа ещё не существовало системного и всеобъемлющего представления о развитии человека по завершении эдиповой фазы. Считалось, что ребенок вступает в латентный период, когда его влечения становятся менее интенсивными и лучше поддаются контролю. В начале юношеского возраста возможен только частичный контроль над влечениями, поскольку в результате генитального созревания на подростка обрушивается поток раздражителей. Его задача заключается в том, чтобы освободить «энергию», инвестированную в инцестуозные объекты, и заново инвестировать их в соответствующие объекты. Высказывалась надежда, что к этому он уже в достаточной степени идентифицировался с родителем одного с ним пола, и это должно ему помочь овладеть жизненно важной трудовой ролью. В таком случае задача развития является в той или иной мере осуществленной. Половая зрелость достигнута, профессия выбрана. Способность «любить и трудиться» выступает на первый план, а индивид становится «защищенным от неврозов».

Этот обзор в естественной степени является упрощенным. Однако он отражает исходный пункт, когда в теории неврозов взрослых людей возникла настоятельная необходимость в разработке новых подходов и классификаций. Именно здесь Эриксон внес значительный вклад, за который получил всеобщее признание. Как всегда он с самого начала и подверг критической оценке психоаналитическую теорию детского развития и имеющиеся клинические данные. При этом он стремился соотнести сменяющиеся друг друга в определенной последовательности ступени развития и проследить весь жизненный цикл человека. Эриксон установил, что в течение жизни у человека возникают специфические для каждой фазы проблемы, с которыми он должен своевременно справиться. Если этого не происходит, то образуется психический дефект, принимающий ту или иную форму.

Для каждой такой проблемы в рамках жизненного цикла существует критическая стадия, а каждая из этих стадий оставляет после себя – в смысле качества задачи, которую необходимо решить, – в определенном отношении «хорошее» и «плохое». Это означает, что Эриксон особое внимание уделял специфическому качеству силы (или слабости) Я, которое должно появиться в конце каждой фазы.

Первая стадия: базальное доверие

В противоположность базальному недоверию этот период, который в соответствии с доминирующей структурой влечений называется в классической психоанализе оральной фазой. Если обратить внимание на формирование структур Я, то увидим в этом процессе гораздо большее, чем просто развитие психосексуальных тенденций и основывающихся на нем фантазий. Которые в результате их удовлетворения или фрустрации определяют свойства этих психических структур. То, что Эриксон назвал базальным доверием, можно наблюдать в функционирующей диаде мать-ребенок. Ребенок нормально питается и спит; желудочно-кишечный тракт не испытывает напряжения, отсутствуют колики; выделительные функции работают безупречно; ребенок, который все это испытывает постоянно благодаря любящей и заботливой матери, приобретает рудиментарное чувство идентичности Я. Все выглядит так, будто у ребенка имеются ощущения и образы, которые он «вспоминает», на возникновение которых он может рассчитывать и которые возникают у него благодаря внушающим доверие людям. Мать превращается во «внутреннюю уверенность в себе», а её присутствие и её функция помощницы в ситуациях невыносимого напряжения становятся предсказуемыми. Именно это осознание «взаимности» дает ребенку чувство того, что он всегда может получить то, в чем больше всего нуждается, и что мать о нем позаботится. Из этой «взаимности» возникает первое социальное достижение младенца. Он без чрезмерной боли может позволить находиться вне поля его зрения.

Тяжелая фрустрация на этой стадии отражается в последующие годы в последующие годы в особых чертах характера и нарушениях психического состояния. В худшем случае такая фрустрация взаимности может стать причиной неспособности к синтезу и, как следствие, детской шизофрении.

Эту проблему нельзя понять количественно. Конечный результат нельзя объяснить исключительно «количеством» материнской любви. В разных культурах с новорожденным ребенком обращаются по-разному. Уход за ребенком является нормальным, если мать выполняет свои функции из подлинного чувства убежденности, то есть когда это чувство отражает связь матери с ценностями и знаниями, присущими её культуре. Обычно это проявляется в институционализированной форме почтительности, черпающей свою силу из соответствующего образа мира. Так в самом начале жизни в акте веры и доверия происходит «встреча» младенца, родителей и общества.

Вторая стадия: автономия в противоположность стыду и сомнению

Созревание мышечных структур, включая мускулатуру сфинктеров, приводит к появлению у развивающегося младенца двух модальностей –

«удерживания» и «высвобождения». Каждая из этих модальностей может оказывать как позитивное, так и негативное воздействие. Можно жадно «удерживать», словно речь идет о жизни и смерти, но можно также «удерживать» и упорствовать, не сдаваясь. Точно так же можно высвободиться назло и в отместку или легко и великодушно расстаться с вещами. Внутренние продукты тела не являются для ребенка ни чуждыми, ни плохими. Главное здесь – что чувствует ребенок: отдает ли он эти продукты сам или их у него отнимают. Эту дилемму маленького ребенка можно описать следующим образом: «Кто управляет мной и моим телом?». Особенно уязвимым у ребенка является «зад», который самому ему не дано видеть. Вероятность почувствовать себя незащищенным велика; «зад» могут видеть другие, и это вызывает тревогу; ребенок стыдится того, что он продуцирует (или не продуцирует) не в то время или не в том месте. Эриксон говорит, что сомнение является братом стыда. Человека, у которого не развилось автономное чувство собственной ответственности, всегда одолевают какие-то сомнения. За все, что он оставляет после себя, он опасается критики и осуждения со стороны других людей. Интроецированные последствия этой важной фазы выражаются в отношении индивида к институционализированным принципам правопорядка.

Третья стадия: инициатива в противоположность чувству вины

Этот период жизни чаще всего называют эдиповой фазой. Ребенок стремится проникать, завоевывать и преодолевать. Он позволяет совершаться событиям и хочет быть их причиной. Чувство собственной силы и возрастающая способность к воображению побуждают ребенка подражать действиям взрослых и фантазировать о собственной грандиозности. Эти функции являются чересчур интенсивными и в силу биологических причин обречены на провал. Ребенок мал и неспособен, одерживать верх над взрослыми и брать на себя их реальные функции. Эта стадия представляет собой своего рода состязание, которое может привести к появлению чувства поражения и кастрированности. «Здесь, – утверждает Эриксон, – происходит судьбоносный слом, важнейшее преобразование эмоциональной энергии, разрыв между потенциальной победой человека и потенциальным тотальным уничтожением. Ибо с этого момента ребенок всегда будет жить с ощущением внутреннего разлада» (там же, 251). То есть возникает разлад между огромным потенциалом роста, с одной стороны, и интроецированными родительскими инстанциями – с другой, которые активно влияют на самонаблюдение, самоконтроль и самонаказание ребенка. Поэтому и результатом этого периода жизни является одновременно горькое чувство

вины (вследствие наложенных на себя самого запретов) и сладкого чувства обладания собственной инициативой.

Четвертая стадия: продуктивность: в противоположность чувству неполноценности

Эта стадия отличается от всех предыдущих. Поскольку в ней нет нового источника внутреннего разлада. По этой причине Фрейд дал ей название «латентный период». Тем временем ребенок становится подготовленным к систематическому обучению. У культурных народов он должен ходить в школу, чтобы научиться читать и писать. У народов, ещё не обладающих грамотностью, он обучается вещам, связанным с его природным окружением. Ребенок вытеснил и сублимировал свое стремление подчинять других людей путем открытого нападения. Желание стать отцом или матерью уступает место физическому и техническому совершенствованию. Теперь ребенок должен научиться добиваться признания благодаря действительным достижениям. Чувство своих реальных сил подкрепляется в результате овладения новыми навыками. Ребенок усваивает технологические основы своей культуры. В «примитивных» обществах этот процесс является непосредственным, поскольку ребенок обучается очевидным функциям, которые он может наблюдать у своих родителей. В сложных индустриальных обществах роль родителей, особенно отца, определена не столь четко. Школа становится чуть ли не обществом самим по себе, при этом основная опасность заключается в том, что ребенок может приобрести чувство недостаточности и неполноценности. Но существует и другая, к сожалению, слишком часто встречающаяся опасность. Чтобы устранить последствия предыдущих фаз и преодолеть чувство неполноценности, многие дети проявляют чрезмерное прилежание. Строгое самоограничение в форме исключительного внимания к работе может привести к тому, что ребенок превратится в бездумного конформиста, в некий автомат, который легко смогут эксплуатировать другие.

Пятая стадия: идентичность в противоположность неопределенности ролей

Детство подошло к концу. И с наступлением пубертата начинается юношеский возраст. Чувство тождества, на которое прежде всего можно положиться, поставлено под сомнение. Быстрое изменение размеров тела и наступающая половая зрелость не позволяют подростку чувствовать себя тем, кем он был раньше. С вопросом «Кто я?» связан важный вопрос «Каким я кажусь другим людям?». Вхождение в группировки уменьшает страх оказаться чужим и отличающимся от остальных подростков. Юношеская

«влюбленность» предоставляет возможность спроецировать собственный образ Я на других людей и более четко увидеть его в зеркальном отражении. Все прежние битвы совершаются еще раз. Но теперь они выносятся за пределы своей семьи, а «невинных зрителей» наделяют ролями, о которых они не просили. Такие роли называются «друг» или «враг» — это люди, на которых хотелось бы быть похожим или которых следует отвергать.

В результате молодые люди, которые не уверены в своей половой идентичности, оказываются в полном смятении, из-за чего нередко возникают психотические инциденты или правонарушения.

Сложность интеграции ролей и способностей в разумные представления о будущей профессии вызывает у многих молодых людей сильный страх. Эриксон говорит по этому поводу: «Следовательно, чувство идентичности Я представляет собой накопленную уверенность индивида в том, что внутренней тождественности и непрерывности соответствует также тождественность и непрерывность его существования в глазах других людей, которые подтверждаются в реальной перспективе «жизненного пути».

Шестая стадия: интимность в противоположность изоляции

Только тогда, когда у молодого человека сформировалось достаточно сильное чувство идентичности, он готов соединить свою идентичность с идентичностью других людей. Для этого требуется готовность и желание связать себя партнерскими отношениями с конкретным человеком. То есть необходима большая этическая сила, чтобы связать себя подобными отношениями, особенно если они требуют значительных жертв и компромиссов. Эриксон пишет: «Тело и Я должны теперь контролировать модальности органов и ядерные конфликты, чтобы без страха противостоять ситуациям потери Я, где требуется самоотдача: в оргазме и половом акте, в тесной дружбе и физическом противоборстве, в переживаниях вдохновения, порождаемого наставником, и интуиции, идущей из глубин Самости. Если молодой человек из страха перед потерей Я избегает этих переживаний, то это может привести к появлению чувства глубокого одиночества и в конце концов к полной сосредоточенности на самом себе, к потере внешнего мира».

Только теперь может полностью проявиться настоящая генитальность, поскольку значительная часть половой жизни, предшествовавшей этим обязательствам, относится к активности, целью которой является обретение идентичности. Многое из того, что Фрейд говорил о половой любви, было крайне упрощено и представлено таким образом, будто способность к регулярному оргазму является непременным условием так называемой половой зрелости. Что же на самом деле означает генитальность, Эриксон (по Фрейду) определяет следующим образом:

- 1) обоюдность оргазма
- 2) с любимым партнером
- 3) противоположного пола,
- 4) с которым человек хочет и может испытывать взаимное доверие
- 5) и с которым он может и хочет привести в гармонию жизненные сферы
 - а) работы,
 - б) произведения потомства и
 - в) отдыха, чтобы
- б) и потомству тоже обеспечить все стадии удовлетворительного

развития.

В том случае, если способность к интимности не была достаточно развита, это часто приводит к изоляции, которая в свою очередь становится причиной психических нарушений, депрессивной погруженности в себя или проблем, связанных с особенностями характера. С другой стороны, также и в браке часто встречается изоляция особого рода: изоляция вдвоем, ограждающая обоих партнеров от необходимости столкнуться и справиться со следующей критической стадией — развитием способности производить потомство.

Седьмая стадия: способность производить потомство в противоположность стагнации

Способность производить потомство предполагает заинтересованность и стремление активно участвовать в становлении нового поколения. Это означает, что мужчины и женщины испытывают реальную потребность развивать способность к самоотдаче в духовном соприкосновении и в удовлетворении биологических потребностей близкого человека. Это означает также настолько сильную любовь, что человек отдает самого себя и свою жизнь, чтобы сделать жизнь другого человека осмысленной и насыщенной. Такое привнесение либидозной энергии ведет к расширению интересов Я и усиливает чувство жизни. И наоборот, там, где этого важнейшего для взрослого человека развития не происходит, наступает оскудение личности, а постоянным попутчиком становится стагнация. Такие люди находятся в бесполезных поисках «ответа»; с утомительной одержимостью они ищут интимности, которая никогда не может принести удовлетворения. У них появляется снисходительное отношение к самому себе, и, в сущности, они внушают себе, что мир не может дать им личной радости. Они отказываются от глубоких человеческих чувств ради поверхностной чувственности.

Нельзя также забывать, что существует много людей, которые остаются бездетными или которые по разным причинам никогда не вступают в брак.

Тем не менее, многие из них способны и хотят оказать помощь обществу в воспитании нового поколения. Они делают это с любовью и самозабвением, что позитивно сказывается на их жизни.

Подводя итоги, Эриксон говорит, что не только мужчина исполняет отцовскую функцию для детей, но и наоборот — ребенок осуществляет отцовскую функцию для мужчины. Ибо без детей, которых надо оберегать и о которых надо заботиться, мужчина и женщина ощущают себя обездвиженным автомобилем.

Восьмая фаза: интегрированность Я в противоположность отчаянию

Интегрированность Я, о которой говорит Эриксон, представляет собой завершающий синтез всех частей личности и, можно сказать, кульминационный пункт развития всех качеств Я. Человеческая жизнь превратилась в единое целое. Она приобрела смысл и порядок, не исключив малодушно и всего того, что не вписывается в строгие рамки. В глубине души человек удовлетворен, поскольку может принять и признать, что живет в определенное время и воспитывался в определенной семье. Он развил свои умения в диапазоне данных ему возможностей и ограничений и может их активно использовать. Он достиг интегрированности, которая по своей форме соответствует его нации, эпохе и жизненному пространству; он преобразовал ее заново и испытывает удовлетворение. Следствием этой интегрированности является чувство нравственности и ориентация на моральные ценности. Она означает, что человек является звеном в цепи, которая точно так же охватывает жизнь и эпоху родителей и предков, как жизнь и эпоху потомков, которые появились на свет благодаря его собственным стараниям и из его собственного тела.

С другой стороны, индивид, не сумевший активно удовлетворить свои потребности и при этом истощивший себя самого, становится нарциссическим объектом собственного отчаяния. Такой человек не сумел ни завоевать доверия, ни почувствовать доверие к другим; он и не проявлял инициативы, чтобы сделать что-то для общества, и не нашел близких друзей, не произвел на свет детей или не создал каких-либо произведений. Результатом является ошеломляющее чувство собственной бесполезности и никчемности собственной жизни, которое в свою очередь проявляется в самых разных формах отвержения самого себя и других людей. Ничто не имеет смысла. Смерть — это бессмысленное завершение бессмысленной жизни. Она уже не может восприниматься как неизбежность судьбы, а вызывает чрезмерный страх.

Полную противоположность такой печальной позиции описывает Уильям Батлер Йейтс в одном своем стихотворении, написанном под

впечатлением от вырезанной в лазурите сцены из жизни Древнего Китая. Два старика-китайца взбираются в гору, чтобы добраться до дома, который находится высоко, но все же только на полпути к вершине. Они останавливаются, смотрят вверх и вниз и просят музыканта затянуть печальную мелодию. Смерть недалеко и все же...

Данная концепция Эриксона широко используется в отечественной литературе. Однако многие ее положения требуют критической оценки и обновления.

Список литературы

Адамс, К. Эдвард (2002). Творчество Эрика Х. Эриксона // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 3. М.